

Какая чертовщина. Кто вообще в здравом уме станет открывать?

Ло Ижань решительно отверг ухаживания ангелоподобного юноши за дверью. Не моргнув глазом, он соврал:

— Прошу прощения, я уже сплю.

Стоявший за дверью парень удивленно захлопал ресницами. Впрочем, обижаться он и не думал.

— Господин, ну впустите меня, — заговорил он нежным, вкрадчивым голоском.

Голос звучал так чисто и звонко, точно патока, хотя гость даже не пытался капризничать. Ло Ижань почувствовал, как к щекам прилила кровь, и на мгновение растерялся.

Этой секундной заминки хватило Иллюзионисту, чтобы перехватить инициативу. Тихонько хмыкнув, он нарочно заговорил тонким фальцетом — слащаво, капризно, куда нежнее юноши в коридоре:

— Молодой господин, ну что же вы... Неужели я вас больше не удовлетворяю?

«...»

Ло Ижань окончательно выпал в осадок и чуть не рухнул с плеча своей марионетки.

Золотоволосый гость снаружи всё ещё улыбался, однако в его взгляде проскользнуло искреннее недоумение. Впрочем, он быстро взял себя в руки. Слегка нахмутив брови, он жалобно заныл:

— Господин, на улице так холодно.

Он был так же прекрасен, как и русалка при свете дня, пусть даже в его глазах не было той детской, кристальной чистоты.

Не желая сдаваться, парень шагнул вплотную к двери и соблазнительно прижался к ней всем телом. Ворот его длинного платья скользнул вниз, приоткрывая бледную кожу ключиц.

— Господин, если нельзя войти, может, вы хотя бы одолжите мне одежду?

Иллюзионист среагировал мгновенно. Пока кукла пребывала в глубоком шоке, он запричитал ещё громче, продолжая паясничать:

— И не думай, бесстыдник! Молодой господин, не забывайте, что всю вашу одежду я сшил своими руками! Если посмеете отдать её этому уличному соблазнителю, я больше слова вам не скажу!

Ло Ижань наконец не выдержал:

— Заткнись.

Марионетка так и лучилась весельем, хотя напоследок обиженно пропищала:

— Вы так грубы со мной...

Затем он перешёл на свой обычный, глубокий голос и заговорщически прошептал на самое ухо кукле:

— Молодой господин, дружеский совет: не западайте на слишком смазливые личики.

Чтобы не свалиться с плеча во время всей этой клоунады, Ло Ижань крепко вцепился крошечными пальцами в пепельные волосы марионетки. Из-за этого лицо куклы оказалось в опасной близости от щеки Иллюзиониста. Хриплый, вкрадчивый шёпот щекотал ухо.

— Как же ты надоел.

Обычно столь близкий разговор наводит на романтические мысли, но Ло Ижань, только что переживший невероятный позор перед посторонним, испытывал лишь глухое раздражение.

Марионетка притихла. Кукла повернулась к двери и деловито крикнула:

— Дверь я открывать не стану. Но у меня открыто окно. Если тебе так не терпится войти, можешь залезть по водосточной трубе с улицы.

Золотоволосый юноша обомлел. От возмущения его нежный голосок даже сорвался:

— Ты предлагаешь мне лезть по стене?!

— А ты подумай головой, — фыркнул Ло Ижань. — Припёрся парень в женском платье меня соблазнять — это, по-твоему, уважение? Скажи спасибо, что вообще лазейку оставил. Не хочешь — как хочешь.

Юноша лишился дара речи.

Он в растерянности коснулся своей щеки. Как такое возможно? Увидев его лицо, нормальный человек должен был растаять. Откуда в этом калеке столько ледяного равнодушия? Неужели он глянул лишь мельком? Да разве можно оторвать взгляд от такой неземной красоты?

Так ничего и не поняв, златовласый красавец обиженно прикусил палец, с ненавистью посмотрел на запертую дверь и, круто повернувшись, зашагал прочь.

Шаги затихли в глубине коридора. Ло Ижань даже не подумал снова заглянуть в глазок. Снаружи стоял редкий красавец, но одного взгляда кукле хватило с лихвой.

Более того, в тот самый первый миг его собственные чувства взбунтовались. У тряпичного тела не было сердца, однако на мгновение Ло Ижаню показалось, будто в его пустой груди забился живой, бешеный орган.

«Прекрасен! Божественен! Люби его!»

Это пугало.

Именно поэтому Ло Ижань больше не подходил к двери. А про окно... он просто издевался. Гость выглядел слишком хрупким и изнеженным для подобных трюков.

Со спокойной душой Ло Ижань наглухо закрыл окно, привёл себя в порядок и, проигнорировав вопли Иллюзиониста, заставил того залезть во второй шкаф.

— Молодой господин, да не собираюсь я нападать на вас во сне, — донёсся из глубин шкафа глухой, но твёрдый голос марионетки.

Ло Ижань и сам понимал, что прямая угроза маловероятна — скорее всего, правила системы намертво запрещали кукле вредить хозяину. Но бережёного бог бережёт. Не слушая оправданий, он заставил Иллюзиониста свернуться калачиком на полке. В конце концов, чтобы убить человека, вовсе не обязательно мारать руки лично.

С трудом натянув тяжёлую щеколду, Ло Ижань надёжно запер дверцы шкафа снаружи.

— Спокойной ночи, — Ло Ижань отряхнул ладони и добавил с лёгкой улыбкой: — Надеюсь, завтра из твоей пасти не будет вылетать всякий бред.

Иллюзионист мысленно вздохнул: значит, его заперли ещё и за то, что он слишком увлёкся ролью капризной пассии.

Не обращая внимания на приглушённый ропот из своего импровизированного узилища, Ло Ижань забрался на кровать.

«Между нами не может быть никакого перемирия. Когда два существа искренне желают друг другу смерти, притворяться друзьями бессмысленно»

Кукла не видела причин миндальничать со своим опасным слугой.

Ло Ижань, покачиваясь, добрёл по мягкому матрасу до середины постели, залез под край одеяла и устроился поудобнее.

С удовольствием закрыв глаза, он прошептал:

— Сладких снов.

Несмотря на чуткий сон, Ло Ижань обладал завидной способностью засыпать мгновенно и в любых условиях. Спустя пару минут его дыхание выровнялось. Он лежал посреди огромной постели совершенно неподвижно, точь-в-точь как обычная фарфоровая кукла.

Но стоило ему уснуть, как задвижка на шкафу бесшумно поползла вверх. Если бы кто-то пригляделся, то заметил бы тончайшие, едва различимые нити, тянущиеся к замку.

Дверь приоткрылась, наружу скользнула забинтованная рука. Иллюзионист выбрался из шкафа без единого шороха. Медленно, крадучись, он двинулся в сторону кровати.

Вдруг из другого шкафа — того, где были заперты двое мужчин — донёсся слабый шорох, похожий на возню сонных тел. Иллюзионист замер на месте, повернув голову к неподвижной кукле.

Ло Ижань не шевелился.

На лице марионетки под бинтами проступила усмешка: спящий хозяин казался обычной бездушной игрушкой.

Когда в запертом шкафу вновь всё затихло, Иллюзионист сделал ещё шаг, но тут из-за окна донеслось странное шуршание.

Звук стремительно приближался. Иллюзионист замер, уставившись на оконную раму.

Спустя мгновение над подоконником показалась взмыленная макушка.

Золотистые кудри беглеца взмокли и прилипли ко лбу. Запыхавшийся юноша уставился на забинтованного гиганта в чёрном смокинге, стоявшего посреди комнаты.

Поколебавшись секунду, парень подтянулся повыше и протянул руку, намереваясь ухватиться за раму.

Однако его ладонь наткнулась на глухое стекло. Юноша опешил. Он принялся судорожно ощупывать раму снаружи — закрыто! Наглухо! Окно никто и не думал открывать!

Лжец!

В глазах парня читалось такое искреннее возмущение, что Иллюзионисту стоило больших усилий сохранить бесстрастное выражение лица.

«Об-ман-щик...» — беззвучно, одними губами прочитал он по ту сторону стекла.

Иллюзионист издевательски хмыкнул и бесшумно приблизился к окну. Здешние стены и стекла были тонкими как бумага, так что он без труда расслышал бы даже шёпот. Прижавшись к стеклу, он вновь заговорил притворно-нежным голосом:

— И что это значит, а? А то, что уличному соблазнителю место на улице. Сюда тебе дороги нет.

Юноша скрипнул зубами от злости.

Иллюзионист указал пальцем в сторону кровати и заговорил уже своим настоящим голосом:

— Видишь? Твоя цель спит без задних ног. И окно он закрыл собственноручно.

Ну, заставил марионетку закрыть, что, в сущности, одно и то же.

Парень проследил за его жестом и, разглядев крошечную фигурку на подушках, окончательно растерялся.

Это... кукла?!

— Только учти, он принадлежит мне, — вкрадчиво добавил Иллюзионист. — И если ты решишь потягаться со мной...

Щёлк.

Из шкафа неподалёку раздался тихий звук.

Иллюзионист и златовласый гость одновременно повернули головы на источник шума.

Внутри запертого шкафа кто-то мерно, с упоением захрапел. Сомнений не оставалось: там прятались посторонние.

Иллюзионист выразительно промолчал.

На сей раз злорадно ухмыльнулся уже парень за стеклом. В его сапфировых глазах блеснул опасный огонёк:

— Твой, говоришь? Похоже, у твоей куколки полные шкафы других игрушек.

Голос и манеры юноши разительно переменялись, словно в его теле внезапно проснулась совсем иная личность.

Он с вызовом уставился на забинтованного гиганта:

— Давненько не виделись, Иллюзионист. Поздравляю с освобождением из той дыры. И как тебе в роли послушной собачонки обычного игрока?

Хотя присутствие посторонних в комнате не было для Иллюзиониста секретом, да и роль марионетки Ло Ижания его не слишком тяготила, колкость задела его самолюбие. Он сладко улыбнулся и процедил сквозь зубы:

— Ой-ой, и это мне говорит ничтожество, которое даже в комнату войти не способно и вынуждено таскаться в чужом теле?

Не обращая внимания на панический писк системы, предупреждающий о нарушении правил, Иллюзионист рванул створку окна на себя и под ледяным, полным ярости взглядом гостя без малейших колебаний толкнул того в грудь.

Послышался глухой удар. Упав с высоты шестого этажа, парень немного полежал на мостовой, а затем, потирая ушибленные бока, снова поднялся на ноги.

Иллюзионист свесился из окна, насмешливо бросив вслед:

— Признателен за столь трогательное внимание к моему молодому господину. Навещать нас глухой ночью... Какая преданность!

Юноша потёр голову. Его сапфировый взгляд на мгновение прояснился, придав лицу то самое невинное, детское выражение, с которым русалка сидела в резервуаре днём. Но наваждение быстро прошло, сменившись жуткой, искривлённой гримасой:

— По сценарию он признан Самым выдающимся сотрудником. Разумеется, к нему будет приковано всеобщее внимание. И едва попав в Мир людей, он тут же спалил Сказочный лес Сяо Хун...

Юноша прищурился, задрал голову к окну шестого этажа.

— Благодаря стараниям господина Садовника, сейчас за этой куклой наблюдает каждый уважающий себя обитатель здешних мест.

— Какая честь для нашего мальчика, — лениво оперевшись о подоконник, улыбнулся Иллюзионист.

Обычные люди никогда бы не расслышали шёпот на таком расстоянии, но эти двое явно не принадлежали к числу простых смертных.

— Ты всё такой же невыносимый ублюдок... Неудивительно, что тебя считают одним из самых омерзительных боссов, — проворчал парень.

Его тонкие черты исказила гримаса недовольства, способная растопить сердце любого прохожего, но на Иллюзиониста эта магия не действовала. Он лишь безучастно пожал плечами и захлопнул окно прямо перед носом гостя.

Парень внизу тихо фыркнул и прикрыл глаза.

В следующее мгновение его ресницы дрогнули, и он удивлённо огляделся по сторонам:

— Ой... Я же вроде только что лез наверх? Ай, почему так голова трещит?

Иллюзионист прекрасно понимал, что старый знакомый явился исключительно ради него. Они не виделись целую вечность, и упустить возможность поиздеваться над былым величием босса, ставшего жалкой игрушкой в руках новичка, тот просто не мог.

Он бесшумно скользнул обратно к кровати Ло Ижания и осторожно потянул за край одеяла, собираясь примоститься рядом. Но не успел он даже занести ногу, как его тело словно окаменело.

Иллюзионист замер и медленно скосил глаза на подушку.

Лежащая в центре постели кукла открыла глаза. Голос Ло Ижания прозвучал как удар хлыста:

— То, что я временно ослабил поводья, не даёт тебе права наглеть.

Пепельные волосы марионетки коснулись плеча Ло Ижана. Из-под бинтов донёлся тихий, рокочущий смех:

— Молодой господин... И много же вы успели услышать?

<http://bllate.org/book/19836/2132594>